

Безродная А.И., Кучеренко И., Стабровский С., Коцур В., Новикова Д.
ИЗУЧЕНИЕ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ОТРАВЛЕНИЯ
ХИМИЧЕСКИМ ВЕЩЕСТВОМ В ОСТРОМ
ТОКСИКОЛОГИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ НА БЕЛЫХ КРЫСАХ

**Харьковский национальный медицинский университет,
кафедра биологической химии, г. Харьков, Украина**

Научный руководитель: д.м.н., проф. О.А. Наконечная

В связи с активным проникновением поверхностно-активных веществ (ПАВ) во все сферы жизнедеятельности человека с лекарственными препаратами, косметическими и моющими средствами, строительными материалами для обустройства квартир и др., постоянно возрастает опасность их вредного воздействия, поскольку гигиенистами и экологами достаточно убедительно доказана опасность для здоровья человека этой группы химических соединений. В настоящее время в Украине необходимость изучения токсичности и механизмов биохимического действия новых ПАВ считается важной и актуальной задачей.

Цель работы – изучить клиническую картину отравления ПАВ марки ПЭГ-400 в остром опыте на белых крысах.

Материалы и методы. Настоящее исследование является отдельным фрагментом общей программы изучения биохимических механизмов влияния на организм теплокровных поверхностно-активного вещества полиэтиленгликоля (марки ПЭГ-400) и проведено в процессе острого токсикологического эксперимента на белых крысах линии WAG. Животные находились в стандартных условиях вивария. Опыт проведен на двух группах животных: контрольной и опытной в количестве по 10 животных в каждой. Водный раствор ПЭГ-400 в среднелетальной дозе (DL_{50}) - 30,2 мг/кг - с помощью металлического зонда вводился перорально утром натощак однократно. Контрольная группа крыс получала соответствующие объемы питьевой воды. Перед декапитацией крыс обезболивали путем введения внутривентриально тиопентала натрия в дозе 50 мг/кг массы тела однократно.

Содержание и наблюдение за животными проводились в соответствии с положениями «Общезтических принципов экспериментов на животных», одобренными Первым Национальным конгрессом по биоэтике (Киев, 2001), "Европейской конвенции о защите позвоночных животных, которые используются для экспериментальных и научных целей" (Страсбург, 1986).

Наблюдение за состоянием животных велось на протяжении двух недель после введения препарата с периодическим взвешиванием. При постановке опыта учитывались требования методических указаний (Куценко С.А., 2004), согласно которых необходимо отмечать двигательную активность животных, время появления заторможенности, наличие бокового положения, состояния кожных покровов, типа дыхания, потливости и др. проявлений, которые могут свидетельствовать о наличии или отсутствия нейротропного или другого рода действия токсического вещества, которое изучается в данном случае.

Результаты и обсуждение. Клиническая картина острого отравления у белых крыс после введения ПАВ развивалась в динамике времени с нарастающим итогом. Спустя 2-5 часов животные становились заторможенными, сбивались в группу, принимали боковое положение, кожные покровы становились цианотичными. Резко был выражен цианоз конечностей и носогубных складок. Реакция на внешние раздражители была снижена. Спустя 10 часов и более животные переставали реагировать на любые раздражители, впадали в коматозное состояние, в котором погибало 5 животных. При вскрытии погибших животных наблюдались макроскопические изменения внутренних органов: полнокровие, вздутие тонкого и толстого кишечника. У выживших животных до 14 суток наблюдались остаточные явления отравления: сонливость, диарея, дрожь в конечностях, потеря пространственной ориентации.

Вывод: Клиническая картина отравления ПЭГ-400 в остром опыте на белых крысах характерна для токсического воздействия на организм класса поверхностно-активных веществ. ПАВ приводят к срыву защитно-приспособительных механизмов и развитию гипоксических состояний с формированием дистрофических и деструктивных процессов в органах и тканях.

Белоконь А.В.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РАСЧЛЕНЕННЫХ ТРУПОВ

**Харьковский национальный медицинский университет
Кафедра судебной медицины, медицинского правоведения,
Научный руководитель: проф. Ольховский В.А.**

В древние времена убийство с расчленением трупа существовало, как жертвоприношение, в средние века — как наказание (четвертование, гильотинирование). Преступниками оно начало применяться с XV века и особого распространения достигло в конце XIX в первой половине XX века в больших городах Западной Европе и Америки.

Судебно-медицинской экспертизе принадлежит решающая роль в делах об убийствах с расчленением. Там, где судебно-медицинская экспертиза оказалась не в состоянии разрешить основные вопросы, поставленные следствием, в большинстве случаев остались нераскрытыми.

Особенностями судебно-медицинской экспертизы расчленения трупов обусловлены рядом моментов. Во-первых: объектами исследования являются части трупа. Во-вторых с целью сокрытия следов преступления после убийства и расчленения трупа прячут или выбрасывают его части в различных местах, нередко отдаленных друг от друга, закапывают части трупа в землю, опускают их на дно водоемов, в выгребные ямы, дворовые уборные; отдельные мелкие части могут опускать в канализационную систему. В-третьих: место обнаружения частей расчлененного трупа, как правило, не является местом совершенного преступления. В-четвертых: нередко между обнаружением отдельных частей трупа проходит большой